

ЕЩЕ РАЗ ОБ ИНВАРИАНТНОМ И ЧАСТНЫХ ЗНАЧЕНИЯХ ФОРМЫ НЕСОВЕРШЕННОГО ВИДА РУССКОГО ГЛАГОЛА

Михаил А. Шелякин

Тартуский университет, Тарту (Естония)
sheljakin@hotmail.ee

Resumen

Hasta ahora la cuestión más difícil y compleja a la que desde hace tiempo se le presta atención en la aspectología, es la del significado invariante del aspecto imperfectivo del verbo ruso. Últimamente han aparecido opiniones nuevas, no tradicionales, ofreciéndose nuevos planteamientos.

Palabras clave: aspectología, verbo ruso, aspecto imperfectivo, aspecto perfectivo.

Abstract

So far the most difficult and complicated question to which traditionally is paid attention in aspectology is the invariant meaning of imperfective aspect of the Russian verb. The article is dedicated to new nontraditional interpretations of it and new approaches to it.

Key words: aspectology, Russian verb, imperfective aspect, perfective aspect.

До сих пор наиболее трудным и сложным вопросом, давно обсуждаемым в аспектологии, является вопрос об инвариантном значении несовершенного вида русского глагола. В последнее время по этому поводу были высказаны новые, нетрадиционные суждения и предложены новые формулировки. Для их понимания и оценки обратимся сначала к краткой сводке существовавших и существующих определений значений несовершенного вида.

Чаще всего и традиционно инвариант несовершенный вид определялся как антипод совершенного вида путем отрицания значения совершенного вида, т.е. как выражающий незаконченность, незавершенность действия с ее вариантами: неограниченной повторяемости и длительности, постоянной потенциальности, узуальности, процессности разового действия. В современной аспектологии этой точки зрения придерживается М.Ю. Черткова: «Инвариант НСВ – сема «ПРОТ» – формулируется нами как протекание во времени, текущее время, длительность, протяженность, существование действия, состояния, отношения» (Черткова 1996: 68).

Однако форма несовершенного вида употребляется в значениях, в которых трудно усмотреть сему «протекания», а именно при выражении обобщенного факта (ср. *Я читал эту книгу, смотрел этот фильм*) и в ряде случаев значения, синонимичного совершенному виду (ср. *Кто купил / покупал эти билеты. Этот дом строил / построил известный архитектор*). Поэтому все частные значения несовершенного вида нельзя подвести под одну формулировку инвариантного значения. Ю.С. Маслов специально отмечал, что для частных значений несовершенного вида «...невозможно найти общую положительную формулировку. Так, было бы натяжкой, если бы мы попытались интерпретировать все эти значения как проявления или варианты «процессности». Если неограниченно-кратное значение без труда можно истолковать как значение «процесса» (процесса неограниченного повторения данного действия), то, например, в случае обобщенно-фактического значения никакой процессности... мы не наблюдаем... Очевидно, что мы должны ограничиться для несовершенного вида отрицательной характеристикой, указанием на то, что в нем нет того подчеркнутого значения неделимой целостности действия, которая ярко бросается в глаза в формах совершенного вида. И такое чисто отрицательное определение будет здесь вполне уместно, так как в категории совершенного – несовершенного вида... именно совершенность составляет... ведущий, положительный член противопоставления, а несовершенство является отрицательным, или «нулевым», членом, так сказать, лишь фоном для совершенности» (Маслов 1959: 308-309).

В дальнейшем, под влиянием теории грамматических оппозиций Р. Якобсона, этот «нулевой» видовой член стал называться немаркированным, в отличие от маркированной формы совершенного вида: «...Н/В как «слабый» (немаркированный и экстенсивный) член оппозиции оставляет признак целостности / нецелостности невыраженным» (Маслов 1984: 15-16); «На фоне семантически «слабого», немаркированного несовершенного вида, совершенный вид выступает как более яркий, в известном смысле квалифицированный член оппозиции» (Исаченко 1960: 131); «Мы разделяем широко распространенную точку зрения, согласно которой форма СВ является семантически маркированным членом оппозиции по отношению к несовершенному виду (НСВ) как форме немаркированной» (Бондарко 1997: 7). Однако интерпретация несовершенного вида как «немаркированного», «нулевого» члена оказалась неоднозначной.

Так, заметив противоречие между признанием у несовершенного вида частных значений и признанием его «нулевого» статуса, А.М. Ломов призвал не отказываться от трактовки несовершенного вида как «нулевого» и считать, что он вообще лишен аспектуального значения и его обычно выделяемые частные значения выражаются

только контекстуально (Ломов 1977: 41-44). В этом понимании несовершенного вида он ссылается на следующую характеристику А.А. Шахматовым несовершенного вида: «Несовершенный вид означает обычное, неквалифицированное действие-состояние...» (Шахматов 1941: 472). А.М. Ломов не был одинок в своих суждениях о несовершенном виде: «Основная сущность глаголов несовершенного вида – это передача им невидового значения: названия действия.... Все здание видовой категории строится в противопоставлении слов совершенного вида с заложенными в них видовыми значениями словам несовершенного вида, не имеющим заложенных видовых значений, но способным передавать видовые значения с помощью контекста» (Спагис 1969: 251-252)

Другие исследователи иначе толкуют немаркированный характер несовершенного вида, усматривая в нем способность выражать свое значение и значение совершенного вида: «Несовершенный вид, в силу неопределенности, неквалифицированности своего общего значения может употребляться также и при передаче тех значений, которые вполне соответствуют семантике совершенного вида. Потенциально несовершенный вид способен называть любое действие» (Грамматика современного русского литературного языка 1970: 337-338); «Несовершенный вид лишен определенного семантического признака и может быть употреблен без каких-либо ограничений» (Рассудова 1968: 7).

Несколько отличаются взгляды А.В. Бондарко на сущность несовершенного вида. Они претерпели изменения от ранних его работ до последних. В одной из своих ранних работ, специально посвященной проблеме видового противопоставления, А.В. Бондарко складывает общее значение несовершенного вида из значения отсутствия неделимой целостности действия и значения в позиции нейтрализации видов, при которой «несовершенный вид оказывается способным выражать частное значение противоположного вида, сохраняя при этом свое частное значение, выступающее как значение фигуральное» (Бондарко 1962: 202). Это позволяет автору статьи отнести противопоставление общих видовых значений к привативным оппозициям, а частных видовых значений – к эквиолентным. О способности несовершенного вида совмещать собственное значение со значением совершенного вида писал и Ю.С. Маслов, ссылаясь на А.В.Бондарко: «В историческом настоящем *встречаю знакомого* (или *входит, открывает окно* и т.д.) «протекание» и «целостность» совмещены в одной форме: конкретно-фактическое значение образно выражено здесь с помощью значения процессного, хотя в других случаях эти значения антонимичны друг другу. В *иду я вчера по улице* перед нами – «фикция настоящего», но процессность является «подлинной», не фиктивной. В *и (вдруг) встречаю знакомого* к «фикции настоящего» присоединяется «фикция процессности» (Маслов 1984: 84).

Однако трудно согласиться с тем, что несовершенный вид способен образно представить действие совершенного вида, поскольку значение процессности всегда указывает на «середину» протекания действия и тем самым не имеет и не может иметь сам по себе признака достижения предела, но можно согласиться с его способностью выражать только фикцию процессности в историческом настоящем, если понимать под фикцией нечто не настоящее.

В более поздних работах А.В. Бондарко в основном придерживается изложенной точки зрения, но несколько уточняет ее: «Обычно он (несовершенный вид – М.Ш.)

означает действие нецелостное, лишенное целостности... Вместе с тем в особых, ограниченных, условиях несовершенный вид может проявлять нейтральное отношение к данному признаку, т.е. не выражает специально ни отсутствия, ни наличия целостности действия. (Бондарко 1971: 12); «...за пределами нейтрализации несовершенный вид противопоставляется совершенному как не выражающий целостности действия, в условиях нейтрализации он противостоит совершенному виду как нейтральный по отношению к данному семантическому признаку. Общее значение несовершенного вида здесь реализуется не как противоположность значения совершенного вида, а как безразличность, нейтральность по отношению к нему» (Там же: 233). Однако эта безразличность, нейтральность к признаку целостности в условиях нейтрализации остается не совсем ясной при настойчивом подчеркивании А.В. Бондарко положения о том, что при нейтрализации несовершенный вид не становится «общим видом», а остается несовершенным «не только в плане выражения, но и в плане содержания», что «происходит своеобразное наложение, совмещение (но не смешение!) частных значений противоположных видов: конкретно-фактическое действие фигурально представляется как конкретно-процессное» (Там же: 232-233).

Немаркированность несовершенного вида А.В. Бондарко усматривает не в том, что его форма семантически включает два вида или не обладает вообще видовым значением, а в том, что он «не обладает каким-либо положительным семантическим признаком, который он выражал бы постоянно» (Там же: 20), имея в виду невозможность объединения всех частных значений несовершенного вида каким-либо единым, более широким семантическим признаком: «Общее значение несовершенного вида определяется иначе – по отношению к значению положительного (сильного) члена грамматической категории. Данное определение носит негативный характер: несовершенный вид не содержит в своей семантике признак неделимой целостности действия. Это значение не противоречит ни одному из частных значений несовершенного вида, но не является результатом их непосредственного обобщения» (Бондарко, Буланин 1967: 58).

В последней по времени своей аспектологической статье А.В. Бондарко возвращается к проблеме инварианта несовершенного вида, сохраняя свой взгляд на него как немаркированный член видовой оппозиции, но уже без упоминания его образной функции: «Типы употребления формы НСВ варьируются в широкой сфере, охватывающей, с одной стороны, семантику, противоположную категориальному значению СВ, а с другой – такую семантику, в которой не получают эксплицитного выражения ни признаки, противоположные значению СВ (нецелостность и неограниченность действия пределом), ни признаки, выражаемые формой СВ.... Семантическая немаркированность НСВ проявляется при употреблении НСВ в обобщенно-фактическом значении, а также при нейтрализации видового противопоставления в таких временных планах, как настоящее историческое и прошедшее время повторяющегося действия. Определение НСВ как семантически немаркированной формы отнюдь не означает, что эта форма «ничего не выражает». Каждое из частных значений НСВ обладает собственной положительной характеристикой. Немаркированность НСВ по отношению к признакам, лежащим в основе категориального значения СВ, – это не то конкретное содержание, которое выражается в высказывании, а значимость формы в данной грамматической подсистеме. Речь идет об отношении данной формы к значению, выражаемому ее

коррелятом, об общей характеристике ее «семантической компетенции» (Бондарко 1998: 69-70), т.е. автор рассматривает видовое противопоставление не в речи, а в системе языка, в которой проявляются значимости, отличающиеся абстрактностью, принадлежностью к глубинным потенциям, без осмысления которых невозможно понимание непосредственно проявляющихся в речи реализаций (см. Там же).

В новых аспектологических работах, излагающих так называемые «ситуативные» концепции видов, даны следующие определения несовершенного вида:

- «несовершенный вид способен выражать и состояния, и процессы, и события», т.е. и то, что выражает совершенный вид (Зализняк, Шмелев 2000: 36), с чем трудно согласиться, поскольку их примеры *он каждый день приходит, он каждое утро заваривает себе чай* не обозначают завершенности повторения;
- несовершенный вид обозначает одну из серии последовательных фаз ситуации в момент ее наблюдения: например, *Иван спит* – «в момент наблюдения имеет место одна из последовательных временных фаз ситуации «Х спит» (Падучева 1996: 86); это определение напоминает конкретно-процессное значение несовершенного вида и не объясняет всех случаев употребления несовершенного вида;
- «можно выделить приблизительные характеристики НСВ (множество эквивалентных фаз), противостоящие характеристикам СВ (обязательный переход от одной фазы к фазе иного рода» Тимберлейк 1997: 202), эта характеристика не раскрывается ни примерами, ни толкованием, поэтому ее трудно обсуждать.

Таким образом, и в последних аспектологических работах так и не найдено инвариантное значение несовершенного вида в связи с теми, что форма несовершенного вида в русском языке семантически неоднозначна. Прежде всего она выражает значение, противопоставленное в системе языка общему значению совершенного вида, т.е., отрицая значение совершенного вида, выражает значение нецелостности действия. Под значением нецелостности действия понимается представление данного действия в незаконченном осуществлении (в «середине» осуществления), или, как пишет Г.П. Мельников, события, не имеющего в своем развитии «локуса развязки» (Мельников 1997:134). В этом несовершенный вид опирается на формальную маркированность специальными видовыми суффиксами, выражающими разные степени длительности действия (о них см. указанную работу Мельникова), и не зависит от контекстуальных средств: ср. *Когда я вошел, он читал письмо*. Иначе говоря, несовершенный вид представляет действие в стадии его незавершенного осуществления разового действия (*не мешайте ему: он читает газету*), его незавершенного (неограниченного) повторения (*он каждый день читает газеты*), его незавершенной (неограниченной) длительности (*земля вращается вокруг солнца*), потенциально-постоянного характера (*он отлично рисует*) и узуальности (*она работает на заводе*), т.е. представляет субъект как связанный (сопряженный) с незавершенным осуществлением обозначенного действия, без достижения или наличия предела. Тем самым значение нецелостности состоит из следующих взаимосвязанных семантических компонентов:

- а) процессности¹ осуществления действия;
- б) неограниченной кратности или длительности осуществления действия;
- в) потенциального постоянства;
- г) узуальности.

Значение нецелостности действия определяет следующие особенности синтаксических функций и сочетаемости глаголов несовершенного вида. Несовершенный вид может выражать полную одновременность действия (*Он сидел и читал книгу*), сочетаться с показателями неограниченной повторяемости действия (*регулярно, периодически, вечерами, каждый день, все чаще*) или процессности разового действия (*Поезд шел все быстрее и быстрее*), со словами, указывающими на привычку, постоянное умение совершать действие (*привык рано вставать, умеет играть в шахматы*). Лишь с инфинитивами несовершенного вида употребляются фазовые глаголы, обозначающие начало, продолжение и конец конкретно-процессных или повторяющихся действий (*начинать–начать играть, продолжать – продолжить рассказывать, кончать – кончить говорить*), поскольку они выделяют фазы незавершенного осуществления действия и, будучи самостоятельными глаголами, а не морфемами, не влияют на изменение видового характера имперфективных действий инфинитива в отличие от начинательных и финитивных приставок, образующих от имперфективных глаголов начинательные и финитивные глаголы совершенного вида со значением целостного осуществления отдельных фаз действия (ср. *говорить – заговорить, цвести – отцвести* и под.).

Значение незавершенности действия часто поддерживается контекстом, но может выступать и без его помощи, если говорящий имеет в виду соответствующую реальную или ментальную ситуацию: например, при виде идущего или спящего человека он употребит только форму несовершенного вида (*Там идет какой-то человек. Ребенок спит*). Поэтому суждение А.М. Ломова и А.А. Спагис о том, что значения несовершенного вида определяются только контекстом, явно не соответствует всем фактам употребления формы несовершенного вида и не учитывает наличие в языке специальных имперфективных суффиксов, выражающих значение нецелостности действия.

Однако форма несовершенного вида употребляется еще в одной функции – обозначения действия без указанной его видовой характеристики: *Я читал эту книгу, смотрел этот фильм, говорил ему об этом* и под. На первый взгляд можно подумать, что в таких случаях речь идет о действиях совершенного вида и форма несовершенного вида, кроме значения несовершенного вида, может выражать и значение совершенного вида. Такое заключение было бы ошибочным, поскольку высказывание *Я читал эту книгу* само по себе не сообщает, было ли действие

1 Специализированное аспектуальное понятие процессности следует отличать от понятия процессности как общего частеречного значения глагола: аспектуальное понятие имеет в виду представление уже начатого действия в динамике его незавершенного протекания, частеречное понятие – вообще проявление действия во времени.

аспектуальным (совершенного или несовершенного вида): возможны высказывания *Я читал эту книгу от начала до конца* – *Я читал эту книгу. но не до конца*, в которых форма несовершенного вида выражает только осуществление самого действия без определенной видовой характеристики, которая может уточняться контекстом или ситуацией и может и не уточняться: ср. вопросы *Кто шил тебе этот костюм?* при наличии сшитого костюма и принципиальный вопрос *Вы когда-нибудь любили?*). Эту функцию можно назвать аспектуально-редуцированной (или аспектуально-нейтрализованной) формой несовершенного вида. Она реализуется в особых контекстуальных, коммуникативных и ситуационных условиях, снимающих ее аспектуальное значение незавершенности действия, и определяет возможность синонимии видовых форм по отношению к фактическим действиям совершенного вида (ср. *Кто сшил/шил вам этот костюм*) и высказываний об обобщенной констатации действия, без конкретизации характера его осуществления типа (*Я читал эту книгу*), т.е. расширяет функциональный диапазон формы несовершенного вида. Таким образом, одна и та же форма несовершенного вида глагола может иметь в речи аспектуальные и аспектуально-редуцированные функции: ср. *Вчера в это время я читал книгу* (аспектуальное конкретно-процессное значение несовершенного вида). *Летом я каждый день читал эту книгу* (аспектуальное неограниченно-кратное значение несовершенного вида) и *Я читал эту книгу* (аспектуально-редуцированное обобщенно-фактическое значение несовершенного вида).

Эта функция в русском языке является результатом речевой редукцией значения аспектуальной нецелостности в определенных контекстуальных и ситуативных условиях и сама по себе никогда не указывает на целостность действия, сохраняя при этом указание на связь действия (сопряжение) с его субъектом (носителем), т.е. на наличие осуществления действия без его аспектуальной характеристики. При этом редуцируется (нейтрализуется) аспектуальный признак незавершенности действия и остается признак раскрытого протекания, с которым связано представление действия, осуществляющегося от начала до конца в рамках ситуативных или контекстуальных показателей целостных действий: ср. в историческом настоящем: *Он подходит ко мне и говорит...* Видимо, это и позволило Ю.С. Маслову и А.В. Бондарко говорить об образном и фигуральном представлении конкретно-процессным значением несовершенного вида конкретно-фактического значения совершенного вида. С этим признаком связаны также экспрессивные коннотации формы несовершенного вида в условиях синонимии видов (о чем см. ниже).

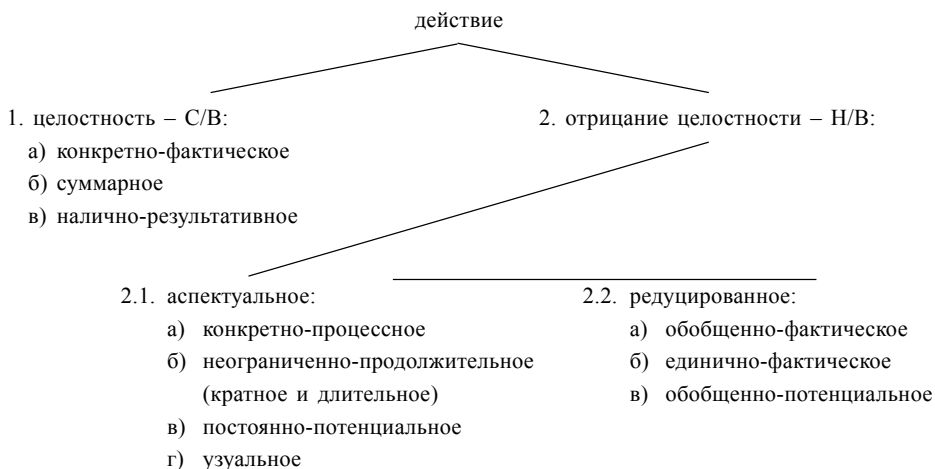
Редукция значения несовершенного вида возможна потому, что оно содержательно проще, чем значение совершенного вида. В результате этой редукции форма несовершенного вида обеспечивает высказывания без видовых характеристик предиката, когда важно констатация действия как факта, а не его аспектуальное проявление. Редукция инвариантного значения несовершенного вида происходит путем устранения тех контекстуальных и ситуативных условий, которые поддерживают или реализуют частные значения несовершенного вида: ср., например, *Вчера вечером я читал книгу* – конкретно-процессное действие и *Я читал эту книгу* – констатация действия без указания на его конкретно-процессный характер, так как оно не соотносится с определенным моментом времени и вообще не имеет каких-либо адвербиальных показателей.

Таким образом, форма несовершенного вида в русском языке является двузначной: она выражает а) системное значение нецелостности действия, противопоставленное системному значению целостности действия совершенного вида, и б) речевое аспектуально-редуцированное значение в трех его разновидностях (о них см. ниже). Важно подчеркнуть, что это значение само по себе никогда не выражает ни прямо, ни фигурально целостности действия без контекстуальной поддержки, но, поскольку обозначает действие без имперфективной характеристики, допускает контекстуальное или ситуативное выражение целостности действия. Как пишет А.В. Бондарко, «восприятие действия как целого может вытекать из контекста, но сам по себе несовершенный вид лишь допускает это понимание» (Бондарко 1971: 12).

Если иметь в виду, что аспектуально-нейтрализованное значение формы несовершенного вида, будучи лишено видового статуса, само по себе не способно обозначить ни целостное, ни нецелостное действие, то на уровне парадигматических значений видов можно говорить о противопоставлении двух инвариантных значений видов – маркированного значения С/В (целостного действия) и немаркированного значения Н/В (отрицания целостности действия), поскольку оно не имеет постоянного аспектуального содержания и семантически является широким.

Таким образом, противопоставление инвариантных значений видов, следуя за Ю.С. Масловым, можно формулировать через утверждение и отрицание целостности действия, что придает несовершенному виду в случае аспектуального проявления отрицания положительный признак незавершенности осуществления действия, а в случае аспектуально-редуцированного проявления – только признак наличия (констатации) действия как такового, без имперфективной характеристики. Или иначе: форма несовершенного вида указывает на связь (сопряженность) осуществления (аспектуального и неаспектуального) действия с его субъектом (носителем), а форма совершенного вида, напротив, указывает на завершение связи (сопряженности) осуществления действия, т.е. на то, что субъект (носитель) действия уже (больше) не сопряжен (не связан) с осуществлением действия.

Инвариантные и частные значения видовых форм можно представить в следующей схеме:

Примеры: 1.а): *Он разбил тарелку.* 1.б): *Он перечитал все книги.* 1.в): *Все сели?* 2.1.а): *Он сейчас обедает.* 2.1.б): *Он обедает в одно и то же время.* 2.1.б): *Эта река течет на юг.* 2.1.в): *Она хорошо рисует.* 2.2.а): *Мы уже с Вами встречались.* 2.2.б): *Я уже об этом говорил / сказал тебе.* 2.2.в): *По-русски говорят / скажут иначе.*

Примечание: Н/В, выражая 2.2.б) и 2.2.в), допускает синонимию с С/В.

В связи с тем, что аспектуально-редуцированное значение выражается формой несовершенного вида и является речевой редукцией ее системного значения, то его можно включить в число частных значений формы несовершенного вида, представляющих речевые разновидности ее видового значения. Таким образом, все частные значения формы несовершенного вида реализуют две разновидности ее парадигматического значения – как выражающей нецелостное действие и как выражающей аспектуально-редуцированное действие.

Ниже специально рассмотрим сущность и употребление аспектуально-редуцированного (аспектуально-нейтрализованного) значения формы несовершенного вида.

Аспектуально-редуцированное значение формы несовершенного вида имеет следующие функционально-семантические разновидности: 1. обобщенно-потенциальную, 2. обобщенно-фактическую и 3. единично-фактическую. В других аспектологических работах все эти разновидности рассматриваются как одно обобщенно-фактическое значение (обобщенно-фактическая функция), см., например, (Бондарко 1983: 160-188, Гловинская 2001: 231-254). Мы различаем их по разным условиям реализации, семантической специфике и возможности / невозможности их синонимии с формой совершенного вида. Все разновидности аспектуально-редуцированного значения функционально объединяются тем, что обладают констатирующим характером, т.е. сосредоточивают внимание на бытийном наличии / отсутствии действия как такового, а не на описании аспектуального характера его проявления.

1. Обобщенно-потенциальная функция. Эта функция реализуется в высказываниях, содержащих констатирующие суждения о действиях в их обобщенной потенциальной типичности, вне конкретной временной локализации. Такие высказывания характерны для пословиц, поговорок, различных сентенций и других обобщений, для которых видовая характеристика в принципе безразлична, поэтому они допускают синонимию нейтрализованной формы несовершенного вида в функции подчеркнутости и наглядности действия и совершенного вида в наглядно-примерной функции, стилизующей действие как одно из «серийных» целостных действий: *По-русски всегда говорят / скажут так-то. Знает / узнала кошка, чье мясо съела / ела. Горбатого могила исправит / исправляет. Бывало, он подойдет / подходит ко мне и скажет / говорит...* Используемые при этом наречия *всегда, обычно, часто, редко* не указывают на реальную повторяемость действия, а служат средством уточнения того или иного характера обобщения (*Это бывает редко, часто, обычно*).

Функцию обобщенно-потенциального действия формы несовершенного вида следует отличать от частного видового значения потенциально-постоянного действия

этой формы. При употреблении глаголов в первой функции выражаются типичные (обобщенные) для субъекта какие-то действия, в то время как при второй функции выражаются потенциальные свойства, умение субъекта совершать действие (*Он умеет играть на гитаре*).

Обобщенно-потенциальные высказывания встречаются во всех временных планах: в настоящем (см. примеры выше); в плане прошедшего, допускающего синонимичную форму сослагательного наклонения совершенного вида: *Раньше по-русски говорили / сказали бы так-то. Он решал / решил бы любые задачи*; в плане будущего: *В доме будет одна большая комната, а среди нее круглый стол ... по праздникам за этот стол сядут лучшие люди округа* (Горький), возможна замена на: *«В доме будет одна большая комната, а среди нее круглый стол ... по праздникам за этим столом будут сидеть лучшие люди округа»*.

Особый случай представляют собой обобщенно-потенциальные предложения с формой сослагательного наклонения, когда они выражают отрицаемую потенциальность действия: *Чтобы он сказал / говорил такое – этого никогда не было. Он не помнил, чтобы когда-нибудь повесил нос из-за неудач* (Федин), возможна замена на: *«Он не помнил, чтобы когда-нибудь вешал нос из-за неудач»*, ср. эти же предложения в изъявительном наклонении: *Он никогда не скажет / не говорит такого. Он никогда не повесит / не вешает нос из-за неудачи*.

2. Обобщенно-фактическая (обобщенно-констатирующая) функция. В последнее время обобщенно-фактическое (общефактическое) функция (значение) формы несовершенного вида часто упоминается в аспектологических работах, но не в том толковании, которую давали ей «первооткрыватели» этого значения А. Мазон и Ю.С. Маслов. Под обобщенно-фактическое значение обычно подводят довольно широкий и недифференцированный круг употребления несовершенного вида, называя его «констатирующей функцией» (особенно в работах, предназначенных для обучения русскому языку иностранцев), а именно употребление формы несовершенного вида и по отношению к конкретному единичному действию (Ср. *Кто тебе рассказывал об этом?*), и к неопределенному по признаку разового / неразового осуществления действия (ср. *Ты вообще читал эту книгу? Я и раньше слышал о подобных случаях*). Однако впервые это значение было названо А. Мазоном обобщенным (по терминологии Ю.С. Маслова, обобщенно-фактическим) потому, что «инфинитив несовершенного вида выражает ...действие, которое с точки зрения говорящего затрагивает в какой-то степени принципиальный вопрос или устанавливает известную линию поведения и выступает, следовательно, в расширенном и в известной мере обобщенном смысле.

Переход от узкого и абсолютно частного понимания глагольного действия к широкому и более или менее обобщенному пониманию того же самого действия ясно виден в некоторых примерах, заключающих в себе вопрос или рассуждение, за которым следует ответная реплика в вопросительной или восклицательной форме. Вопрос или рассуждение выражает один определенный факт, причем предполагается, что он реализуется в определенный момент будущего, например: *«Послушай-ка, Хорь, – говорил я ему, – отчего ты не откупишься от своего барина?»* («Записки охотника», Хорь и Калиныч). Ответная реплика: *«А для чего*

мне *откупаться?*» (там же) – вновь называет тот же самый факт, представляя его, однако, в неопределенной и общей форме и поднимая принципиальный вопрос, связанный с его реализацией.

Аналогично: «Подождите еще немножко, – умоляющим голосом произнесла Акулина. – Чего *ждать?*.. Ведь уж я простился с тобой» («Записки охотника», Свидание); «Я с ума сойду от радости . – Вот! Есть от чего с ума *сходить!*» («Гроза»).

Рассмотрение действия в принципиальной плоскости обнаруживается и в следующих предложениях, по большей части восклицательных (некоторые из них имеют характер стереотипных формул): «Ну, да, ведь, с тобой что *толковать!*» («Гроза»); «Уж что *говорить!*» (там же); «Как это *спускать* таким негодьям?» («Мелкий бес»); « Едва ли нужно *говорить*, что ...(ходячая формула)» (Мазон 1962: 100).

Это значение реализуется в высказываниях, выражающих общее указание на самый факт реального осуществления действия без указания на его количественный характер (разовой или неразовой) и допускающих сочетания предикатов со словами типа *вообще, в принципе, когда-либо, хоть раз: Вы читали эту книгу? Вы рисовали когда-нибудь кошек? Вы спали когда-нибудь в открытом поле? Мне кажется, что мы уже где-то встречались. Я слышал, что он уже приехал. Он уже смотрел этот фильм.* В этих случаях форма несовершенного вида не допускает синонимичного употребления формы совершенного вида и, как отмечал Ю.С. Маслов, противопоставляет «действие «в общем смысле», действие «вообще», неопределенное в отношении конкретных условий его осуществления (НСВ), конкретному случаю (СВ): *Ты писал ему?* (вообще, когда-нибудь) – *Ты написал ему?* (в данном, конкретном, известном собеседникам случае); *Вы не встречали Петрова?* («вообще», т.е. если думаем, что собеседник мог случайно встретиться Петровым) и *Вы не встретили Петрова?* (в данном, конкретном случае, т.е. если встреча почему-либо представляется особенно вероятной, скажем, если собеседник шел той же дорогой, что и Петров, был в том же здании и т.д.); *Хочу поговорить с вами* (речь идет о конкретной беседе) – *Да что там говорить* (т.е. вообще, «в принципе»). Пример из Л.Н. Толстого (Крейцера соната, гл. XXV):...чувствовал, что *владеть я этим телом не могу, что оно не мое, и что она может распоряжаться им, как хочет, а хочет распорядиться им не так, как я хочу* (т.е. может вообще распоряжаться им как хочет, а в данном случае хочет распорядится им не так, как я хочу)» (Маслов 1984: 49).

С предельно-результативными глаголами обобщенно-фактическая функция формы несовершенного вида прошедшего времени может сопровождаться признаком результативной перфектности (актуальности результата для настоящего времени), что связано со значением формы прошедшего времени или семантическим осложнением глагола дополнительными признаками, а не с самим обобщенно-фактическим значением: *Я уже читал эту книгу, видел этот фильм* (т.е. знаком с их содержанием). *Вы мне лучше про себя расскажите, а о Сибири я уже слышала* (т.е. имею сведения о Сибири). *Холодно у нас чего-то. Топили (обогревали), а холодно Он много видел* (т.е. много знает).

Признаками обобщенно-фактического значения являются:

- 1) обобщенность как констатирующая информация о самом действии безотносительно к тем или иным конкретным особенностям его проявления и без конкретной временной локализации;
- 2) реальная, а не потенциальная, фактичность действия;
- 3) несущественность различия единичности / повторяемости действия: *Об этом уже писали*; Е.В. Падучева ошибочно приводит следующий пример на общефактическое значение несовершенного вида: *Я их однажды (!) на Фонтанку подвозил* (Падучева 1996: 10), возможна синонимическая замена на совершенный вид: *Я их однажды на Фонтанку подвез*;
- 4) несущественность достигнутой / недостигнутой предела действия: *Ты сдавал экзамен? – Сдавал*;
- 5) логическое выделение глагола ударением, подчеркивающим принципиальное значение наличия / отсутствия выражаемого действия (особенно характерно для вопросительных и отрицательных предложений): *Вы видели когда-нибудь такую любовь, дедушка? – тихо спросила Вера* (А. Куприн). *Я не брал твою книгу. Он еще никогда не любил*;
- 6) несеквентность, т.е. неспособность обобщенно-фактического значения выступать в функции установления временных связей между действиями (таксиса);
- 7) субъектная ориентация действия, т.е. концентрация внимания на связи действия с субъектом, а не с объектом: *Ко мне сам Никодим Палыч Кондаков обращался, и я его вылечил* (И. Бунин). *Меня сам Мариус Мариусович Петипа целовал за моего Лиру* (К. Федин).

Обобщенно-фактическое значение, как правило, реализуется в формах прошедшего времени и инфинитива: *Ты смотрел новый фильм? – А чем и плох? – Усмехнулся Князев. – Сидел? Воровал?* (Карелин). *С него, что ли, пример брать? – Лучшие уж стерпеть* (А.Н. Островский). *Ты ведь, папа, не читал пьесу. – Зачем читать?* (К. Федин). *Чего мести? Я мел сегодня* (Гончаров). *Холодно у нас чего-то. Топили, а холодно* (Горький). *Здесь разрешается оставлять вещи. Здесь запрещается курить*. Реже встречается в других глагольных формах: *Ты будешь писать мне? Пиши, не забывай. Заходите к нам в гости. Звоните! Только бы он не убивал, погодил бы немножко...* (А. Островский). *– Как вы думаете – он жив? – Жив. – но почему же он не пишет? Даже вам не пишет? – Он – пишет, и вам писал, и много раз – но письма не доходят* (М. Цветаева).

По наблюдениям Ю.С. Маслова (Маслов 1984:78), в обобщенно-фактическом значении употребляются обычно глаголы, обозначающие преднамеренные действия. Глаголы, обозначающие неконтролируемые или произвольные действия, не способны употребляться в этом значении: нельзя сказать **Кто разбивал чашку? *Кто проливал воду?* (если не подразумевается сознательное намерение).

3. Единично-фактическая функция. Эта функция реализуется в высказываниях, когда видовые формы употребляются в условиях предметного, речевого или контекстуального указания на то, что речь идёт о фактических или предполагаемых единичных или ограниченно-кратных и ограниченно-длительных целостных действиях, в том числе и об их наличных результатах. В таких высказываниях синонимично используются две формы вида с различными семантическими или стилистическими оттенками: форма несовершенного вида в нейтральной функции, констатирующей осуществление действия с различными экспрессивными оттенками, и форма совершенного вида в своих частных значениях, преимущественно конкретно-фактическом с его вариантами. Назовем данную функцию формы несовершенного вида единично-фактической. Она, как и обобщенно-фактическое значение, концентрирует внимание на связи действия с субъектом, не имеет конкретно-процессного значения и не обладает секвентной функцией.

Единично-фактическая функция несовершенного вида очень распространена в русской речи. Ее употребление связано с двумя типами указания на единичные целостные действия: 1) речевым контекстом и 2) ситуативным «контекстом».

- 1). Под речевыми контекстами выражения единичных целостных действий понимается наличие в предложениях определенных лексических или синтаксических показателей совершенного вида, а также переносное употребление временных форм несовершенного вида вместо временных форм совершенного вида, т.е. тех или иных показателей целостных событий. К таким контекстам относятся:

- а) историческое настоящее последовательных единичных действий, представленных как протекающие от начала до конца, но без конкретно-процессного развития:

Он подходит ко мне и говорит... вместо *Он подошел ко мне и сказал*;

- б) настоящее воображаемых последовательных единичных действий:

Представьте себе, что завтра вы встречаетесь с ним и договариваетесь о поездке... вместо *Представьте себе, что завтра вы встретитесь с ним и договоритесь о поездке* (функция формы несовершенного вида такая же, как и в историческом настоящем);

- в) настоящее предстоящего единичного действия:

Завтра я уезжаю в Москву вместо *Завтра я уеду в Москву* (форма несовершенного вида подчеркивает готовность субъекта к совершению обычного целостного действия, события);

- г) синтаксическое построение предложений, при котором само их содержание указывает на целостное проявление единичного действия:

Вчера передавали / передали по радио, что сегодня будет гроза. В разговоре с ним я предлагал / предложил ему поехать со мной. Ты правильно поступил – вот что я говорю / скажу тебе (форма совершенного вида более категорична, чем форма несовершенного вида);

д) прошедшее время разовых последовательных действий: *Вчера был выходной день. Утром я убирала / убрала квартиру, затем читала / прочитала статью, в два часа обедала / пообедала, вечером писала / написала письмо, потом смотрела / посмотрела телевизор.*

Последовательность единичных действий предполагает их завершенность по отношению к друг к другу, поэтому обычно она выражается словоформами совершенного вида, вместо которых синонимично могут употребляться словоформы несовершенного вида в единично-фактической функции, которая, как уже отмечалось выше, представляет действие в его осуществлении, но без конкретно-процессного развития или неограниченной продолжительности (кратной или длительной). Именно с этой функцией прошедшего времени несовершенного вида мы имеем дело в фольклорных контекстах, которые приводит М.Я Гловинская как примеры употребления прошедшего НСВ в значении «сказового» действия: *Было так, на восходе солнышка, Вставал Илья Муромец раньше всех, Выходил он на Сафат-реку, Умывался студеной водой, Утирался тонким полотном. Помолился чудну образу. Слетал ворон на сине море, Приносил мертвой и живой воды. Вспрыскивал Михайла Добрыню мертвой водой, Срасталось тело его белое, Затягивались раны кровавые, Вспрыскивал его живой водой, – Пробуждался молодец от смертного сна* (Гловинская 2001: 188). Автор отмечает, что «в отличие от формы СВ данная функция обозначает не только действие, достигшее результата, но и представляет это действие более растянутым, как бы замедленно протекающим на глазах говорящего и слушающего от начала и до конца. Такое представление действия согласовывалось с общей замедленностью изображаемого течения событий, свойственной былинам» (Там же). Эта характеристика данной функции прошедшего времени несовершенного вида, видимо, призвана доказать, что форма несовершенного вида сама по себе может выразить ситуацию совершенного вида – действие, достигшее результата, и тем самым ее видовую двусмысленность, с чем трудно согласиться: в приведенном примере действия словоформ несовершенного вида прошедшего времени воспринимаются как целостные не сами по себе, а в последовательном ряду с лексически связанными отношениями (*умывался – утирался, вспыскивал мертвой водой – срасталось тело, вспыскивал живой водой – пробуждался*). При этом, как тонко заметила М.Я Гловинская, форма несовершенного вида вносит элемент протекания (не конкретно-процессного) каждого последовательного действия;

е) лексические показатели ограниченности единичного неопредельного действия во времени: *Он жил / прожил в деревне пять лет*; лексические показатели ограниченной повторяемости единичного действия без суммарной целостности: *Я читал / прочитал письмо два раза* (форма сов. вида подчеркивает количественно-временную ограниченность действия);

2) Под ситуативными «контекстами» совершенного вида понимаются речевые ситуации, когда речь идет о единичных действиях, целостность проявления которых так или иначе известна говорящему или предполагается им. К таким контекстам относятся:

- а) ситуативное наличие результата, по поводу которого высказывается вопросительное предложение:

Кто строил / построил этот дом? Кто шил / сшил вам этот костюм? (форма несовершенного вида обращает внимание на субъект действия, форма совершенного вида – на объект действия). Ф. Копечный отмечает, что «мы употребляем несовершенный вид при вопросе, касающемся производителя действия (он имеет прямое отношение к качеству действия), когда результат действия дан самой ситуацией: *Кто писал вам это (картину и т. п.)*. У кого ты это брал? – спрашиваем мы того, кто вернулся с (ожидаемой) покупкой» (Копечный 1962: 197). Однако «форму совершенного вида мы употребим только в том случае, когда внимание специально обращается на результат действия (*«Хорошо же он вам это написал»*) или когда результат оказывается неожиданным и потому обращает на себя внимание (*«Кто же это тебе дал?»*)» (Там же);

- б) ситуация предшествующего осуществления единичного целостного действия, по поводу которого высказывается вопросительное предложение:

Я узнал, где продаются билеты на самолет. – А где вы узнавали? Я показал свою картину специалисту. – А когда и где вы показывали? Мне по-другому объяснили это правило. – Кто же тебе это объяснял? (форма несовершенного вида обращает внимание на обстоятельство места, времени или субъект действия);

Много примеров из диалогической речи на синонимичное употребление видов в вопросительных высказываниях при ситуативном наличии результата или ситуативной обусловленности единичного целостного действия приводится в (Рассудова 1968: 40). Автор подчеркивает, что «употребление несовершенного вида характерно для разговорной речи и часто сопровождается большим интересом говорящего к лицу, производящему действие, к месту, объекту и т.д. (как бы его подчеркнутой личной заинтересованностью). Например, обращение к прохожему на улице: *Простите, где вы покупали апельсины?* – Говорящий хочет узнать, где продаются апельсины, вероятно, он хочет купить их. Человек, который ищет бумагу, видя ее у своего собеседника, может обратиться к нему с таким вопросом: *Где вы брали бумагу, в каком шкафу?*...Во всех приведенных примерах можно было бы, однако, употребить и совершенный вид. Сравните: *Где ты купил (покупал) зимнее пальто. Когда вы купили (покупали) свою мебель?*»;

- в) ситуация, когда акт обозначения единичного речевого действия является одновременно самим его выполнением: *Прошу / попрошу билеты для контроля* (произнесение предложения совпадает с самим осуществлением действия). Такие предложения называются перформативными (от лат. *performo* – «действую»), они не сообщают о реальных действиях, а создают их во время речевого акта, объединяя речевые акты с реальностью. Поэтому перформативные предложения не принимают оценки истинности/ложности (их нельзя подтвердить или опровергнуть, они непреложны), но обладают признаками уместности / неуместности, успешности / неуспешности.

Поскольку начальный и конечный момент произнесения перформативных высказываний совпадают с начальным и конечным моментом осуществления речевого действия, то форма настоящего времени несовершенного вида в них выступает в нейтрализованной функции констатации действия и поэтому в ряде глаголов возможно синонимичное употребление формы настоящего времени совершенного вида:

Знаешь ли, что я тебе предложу / предлагаю. Пропущу / пропускаю отдельные эпизоды и перейду / перехожу к главному. Возвращусь / возвращаюсь к теме беседы. Этой мыслью мы закончим / заканчиваем нашу статью.

Разница между перформативным несовершенным и совершенным видами заключается в том, что перформативный совершенный вид модально окрашен оттенками намерения, желания. Однако не все перформативные глаголы допускают синонимию видов: так, глаголы с категорическим характером перформативного значения употребляются только в форме несовершенного вида: *клянусь, требую, присягаю, уверяю* и др.;

- г) ситуация предварительной осведомленности говорящих о единичных фактических или предполагаемых целостных действиях, о которых идет речь в вопросительных высказываниях:

Ты обедал / пообедал? Вы будете выходить / выйдете на следующей остановке? Когда вы уходили из университета, там еще оставался / остался кто-нибудь? Студенты провели / проводили собрание? Ну как, ты посмотрел / смотрел новый фильм? Ты принял / принимал сегодня лекарство. Вы позвонили / звонили ему? Вы не взяли / не брали журнал, который для вас оставили? Вы уже заказывали / заказали? (в ресторане). Вы еще пригласили / приглашали кого-нибудь? Вы выйдете / выходите? – в трамвае. Вы будете / позвоните ему? Они будут продолжать / продолжат разработку этой тем? (форма несовершенного вида акцентирует внимание на действии и выражает меньшую уверенность в его осуществлении, форма совершенного вида предполагает, что действие должно было осуществиться лицом или быть намеренным, см. об этом Рассудова 1968: 20);

- д) ситуация подтверждающего сообщения о целостном единичном действии, которое было осуществлено в прошлом:

Я уже заполнял / заполнил анкету. Зачем же еще раз? Мы вам уже об этом докладывали / доложили. На капитанском мостике Каев, задыхаясь, подбежал к Алексею Алексеевичу. – Я говорил, нельзя! Учтите, я предупреждал! Руки у него прыгали, как чужие, в голове вертелось: «Хорошо, что я ночью предупредил Ивана Захаровича» (Е. Шатко). Советую вам попросить его остаться. – Да, я уже просил. Знакомься, это начальство мое... Сергей. Я тебе про него рассказывал (Арбузов). Опять ты рылся в моих книгах. Я же попросил / просил тебя их не трогать. Мы знакомы ... Лет десять назад я выпускал вашу книгу. Кажется, последнюю (Симонов) (форма несовершенного вида более экспрессивна);

- е) ситуация колебания говорящего по поводу совершения единичного целостного действия:

Говорить / сказать ему об этом или нет? (форма несовершенного вида подчеркивает принципиальность вопроса);

- ж) ситуация возможного выполнения единичного действия только в полном объеме:

Мне еще надо складывать / сложить вещи. Нам еще надо делать / сделать пересадку (форма несовершенного вида более категорична);

- з) ситуация непосредственно наблюдаемых чередующихся единичных целостных действий:

Посмотрите, что делает заяц: то вскочит / вскакивает, то ляжет / ложится, то перевернется / переворачивается, то поднимет / поднимает уши, то прижмется / прижимается к земле (форма несовершенного вида представляет «растянутое» («изобразительное») осуществление действия от начала до конца без признака незавершенной процессности);

- к) ситуация непосредственно наблюдаемых последовательных единичных целостных действий при репортажах, в которых возможно синонимическое употребление словоформ настоящего несовершенного вида и прошедшего совершенного вида:

Судья дает / дал свисток, игра начинается / началась, футболист передает / передал мяч налево (функция формы несовершенного вида такая же, как в предыдущем случае);

- л) ситуация невозможности достижения результата усиленно осуществляемым единичным целостным действием или отрицания возможности осуществления ожидаемого единичного целостного действия во время речевого акта: *Никак не найду книги* (в ситуации поиска). Признак настоящего здесь усиливается частицей *никак*. Данное значение синонимично сочетанию модального глагола с инфинитивом совершенного вида (*не могу найти*) и форме настоящего времени несовершенного вида со снятой модальностью (*никак не нахожу*). Ряд глаголов не допускает такой синонимии: *никак не объясню, не решу, не скажу, не напишу, не приду в чувство*, но *никак не пойму / не понимаю вас, лист не шевельнется / не шевелится....*;

- м) ситуация отсутствия проявления желательного единичного целостного действия во время речевого акта с косвенно-побудительным подтекстом:

Что же вы не пригласите / не приглашаете выпить чаю? Что же вы не спросите / не спрашиваете о моих делах? Я кричу, кричу, что же ты не ответишь / не отвечаешь? Что же вы не скажете / не говорите, что мы мешаем вам? (форма несовершенного вида подчеркивает желательность действия). Показателем отнесенности действия ко времени речевого акта служит здесь вопросительная частица *что же*. Замена на словоформу настоящего времени несовершенного вида лишает контексты указанной модальной окрашенности действия.

Примечание. Если в предложении отсутствует показатель отнесенности действия ко времени речевого акта, то словоформа настоящего совершенного вида приобретает значение невозможности проявления действия в будущем:

Ты ни за что не справишься с этой работой! Один он не донесет этот чемодан!

Литература

- БОНДАРКО, А.В. (1971): Вид и время русского глагола (значение и употребление). М.
- БОНДАРКО, А.В. (1962): Опыт общей характеристики видового противопоставления русского глагола // УЗ Ин-та славяноведения. Том 23. М.,
- БОНДАРКО, А.В. (а) О системе анализа семантики глагольного вида (на материале русского языка). // Труды аспектологического семинара филологического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова. Том 1., М., 1997.
- БОНДАРКО, А.В. (1997): (б). Ответы на вопросы аспектологической анкеты филологического факультета МГУ // Труды аспектологического семинара филологического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова. Том 2, М.
- БОНДАРКО, А.В. (1983): Принципы функциональной грамматики и вопросы аспектологии. Л.
- БОНДАРКО, А.В. (1998): Проблемы инвариантности/вариантности и маркированности/немаркированности в сфере аспектологии. // Типология вида. Проблемы, поиски, решения. М.
- БОНДАРКО, А.В., БУЛАНИН, Л.Л. (1967): Русский глагол. Л.
- ГЛОВИНСКАЯ, М.Я. (2001): Многозначность и синонимия в видо-временной системе русского глагола. М.;
- (1970) Грамматика современного русского литературного языка. М.
- ЗАЛИЗНЯК, АННА А., ШМЕЛЕВ, А.Д. (2000): Введение в русскую аспектологию. М.
- ИСАЧЕНКО, А.В. (1960): Грамматический строй русского языка в сопоставлении со словацким. Т. 2.. Братислава.
- КОПЕЧНЫЙ, Ф. (1962): Из книги «Основы чешского синтаксиса» // Вопросы глагольного вида. М.
- ЛОМОВ, А.М. (1977): Очерки по русской аспектологии. Изд. Воронежского ун-та.
- МАЗОН, А. (1962): Употребление видов русского глагола (отрывок) // Вопросы глагольного вида. М.
- МАСЛОВ, Ю.С. (1959): Глагольный вид в современном болгарском литературном языке // Вопросы грамматики болгарского литературного языка. М.
- МАСЛОВ, Ю.С. (1984): Очерки по аспектологии. Л.
- МЕЛЬНИКОВ, Г.П. (1997): Категория степени длительности глагольного действия и ее связи с категорией вида // Труды аспектологического семинара филологического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова. Том 1. М.
- ПАДУЧЕВА, Е.В. (1996): Семантические исследования. Семантика времени и вида в русском языке. Семантика нарратива. М.

- РАССУДОВА, О.П. (1968): Употребление видов глагола в русском языке. М.
- СПАГИС, А.А. (1969): Парные и непарные глаголы в русском языке. М.
- ТИМБЕРЛЕЙК, А. (1995): Динамика лексики, времени и дискурса (Замечания по поводу анкеты по аспектологии) // Труды аспектологического семинара филологического факультета МГУ им. М.В.Ломоносова. Том 2. М.
- ЧЕРТКОВА, М. Ю. (1996): Грамматическая категория вид в русском языке. М.: Изд-во МГУ.
- ШАХМАТОВ, А. А. (1941): (а) Синтаксис русского языка. 2-е изд. Л.